

— Семейный банкет?

Цзи Цинцы стоял у входа в старую резиденцию, смотрел на ярко освещённый дом, полный людей, а потом медленно повернулся к Сяо Линьюю.

Лицо Сяо Линьюя ничего не выражало, зато во взгляде совершенно ясно читалось: «Ты меня спрашиваешь? А мне кого спрашивать?»

Цзи Цинцы глубоко вдохнул и заставил себя сохранить улыбку.

Вот же сволочь этот Цзи Чэнбинь. Обещал: «Старый господин хочет вас увидеть». И это называется «увидеть»? Да это же настоящее «вся семья собралась посмотреть на диковинку»!

Двор был забит автомобилями. Через панорамные окна в гостиной виднелась плотная толпа — человек двадцать-тридцать, не меньше. Слуги с подносами сновали между гостями, звенели бокалы, раздавался смех — настоящая ночная пирушка богатого семейства.

— Идём.

Цзи Цинцы первым направился внутрь.

Сяо Линьюй последовал и тихо спросил:

— Ты не злишься?

Цзи Цинцы не замедлил шаг. Уголок губ изогнулся в многозначительной улыбке:

— А что толку злиться? Раз уж приехали, не разворачиваться же у дверей. К тому же...

Он сделал паузу, оглянулся на Сяо Линьюя, слегка приподнял уголки глаз и хитро улыбнулся:

— Сейчас будет хорошее представление. Веришь?

Сяо Линьюй посмотрел в его удивительно яркие глаза и внезапно почувствовал сочувствие ко всем присутствующим родственникам Цзи.

Этот человек собирался устроить что-то нехорошее.

Причём по-крупному.

Едва они вошли в гостиную, оживлённая атмосфера едва заметно застыла.

Десятки взглядов одновременно повернулись к ним: любопытные, презрительные, злорадные и просто ждущие развлечения.

Цзи Цинцы не дрогнул. Он даже улыбнулся ближайшей дальней тётушке, и та на секунду потерялась: чего это семейный бездельник сегодня выглядит так красиво и ещё улыбается?

— О, да это же наш Цинцы?

Из центра толпы раздался неприятно насмешливый голос.

Люди автоматически расступились, открывая мужчину в тёмно-синем костюме. Ему было немного за тридцать. Черты лица вполне правильные, но в глазах и бровях засела неизменная язвительность. Когда он смотрел на людей, глаза чуть закатывались вверх, словно сам факт его внимания был великой милостью.

Цзи Сичэнь.

Второй молодой господин нынешнего поколения семьи Цзи, двоюродный брат прежнего владельца тела и тот самый человек, который подослал тётушку Чжан следить за Цзи Цинцы.

Он лениво покачивал бокалом красного вина, подошёл ближе, окинул Цзи Цинцы взглядом, затем перевёл его на Сяо Линьюя и многозначительно усмехнулся.

— Слышал, ты уволил тётушку Чжан? — Он остановился перед Цзи Цинцы и посмотрел сверху вниз. — Что, плохо прислуживала? Хочешь, брат подберёт тебе кого-нибудь получше?

Цзи Цинцы моргнул с невинным выражением:

— Не надо. Брат, себе оставь.

Цзи Сичэнь не понял:

— Что?

— Я говорю, оставь её себе. — Цзи Цинцы улыбнулся. — Тётушка Чжан и правда умеет заботиться о людях. Ты так много работаешь, тебе как раз нужен рядом кто-нибудь тёплый и внимательный. Хочешь, я поговорю с ней и попрошу вернуться — обслуживать тебя?

Лицо Цзи Сичэня на мгновение застыло.

Рядом послышалось несколько приглушённых смешков. Кто-то поспешно опустил голову и сделал вид, что пьёт.

Улыбка на лице Цзи Сичэня уже держалась с трудом. Его взгляд потемнел, и он перевёл тему на Сяо Линьюя:

— А это и есть наш семейный зять-примак? Что, сегодня наконец решил вывести его к людям?

Слова «зять-примак» он произнёс особенно медленно и отчётливо, чтобы уж точно услышали все.

Лицо Сяо Линьюя не изменилось, словно говорили не о нём.

А Цзи Цинцы улыбнулся так, что глаза превратились в полумесяцы:

— Брат, какая память. Да-да, это и есть наш семейный зять-примак.

Он сделал паузу, а потом с совершенно невинным видом приблизился к Цзи Сичэню и тихо спросил:

— Брат, ты завидуешь? Если завидуешь, тоже найди себе такого. Правда, с твоими данными...

Цзи Цинцы окинул его взглядом с головы до ног и многозначительно замолчал.

Цзи Сичэнь изменился в лице:

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего. — Цзи Цинцы махнул рукой и ослепительно улыбнулся. — Просто думаю, что такой замечательный человек, как ты, наверняка найдёт зятя-примака даже лучше Сяо Линьюя. Всё-таки...

Он снова сделал паузу, внимательно посмотрел на лицо Цзи Сичэня и тяжело вздохнул, не сказав больше ни слова.

Но этим взглядом он уже сказал всё.

Лицо Цзи Сичэня окончательно почернело.

Смешки вокруг стали заметнее.

— Цзи Цинцы! — процедил Цзи Сичэнь. — Ты сегодня пришёл скандал устраивать?

Цзи Цинцы изобразил полную невинность:

— Да нет. Меня дедушка позвал на семейный банкет, разве нет? Я из сыновней почтительности приехал поест, а ты уже обвиняешь меня в поиске неприятностей.

Цзи Сичэнь усмехнулся:

— А ты вообще достоин участвовать в семейном банкете?

Едва он договорил, к ним подошла женщина средних лет в ципао и взяла Цзи Сичэня под руку. Она окинула Цзи Цинцы брезгливым взглядом.

— Сичэнь, зачем ты вообще с ним разговариваешь? Такой бездельник достоин стоять рядом с тобой?

Это была мать Цзи Сичэня — жена второй ветви семьи Цзи, вторая тётушка прежнего владельца тела, известная снобизмом.

Цзи Цинцы мысленно приклеил ей ярлык: «Злобная тётка 2.0».

Вторая тётушка перевела взгляд на Сяо Линъюя и презрительно скривила губы:

— О, и зятя-примака привёл? Цинцы, не хочу тебя учить, но таких людей, которых даже показать не стыдно было бы, лучше не выводить на публику. Только лицо семьи Цзи позоришь.

Взгляд Сяо Линъюя потемнел, но он ничего не сказал.

Цзи Цинцы моргнул, а потом неожиданно приблизился к женщине и совершенно невинно спросил:

— Вторая тётушка, вы тоже считаете, что Сяо Линъюй слишком красивый и затмевает вашего сына?

Та опешила:

— Что?

— А почему вы тогда всё к нему цепляетесь? — Цзи Цинцы склонил голову. — Смотрите:

красивый, фигура отличная, держится достойно. Стоит рядом — и на брата никто уже не смотрит. Вы сына любите, я понимаю.

Лицо второй тётушки мгновенно покраснело:

— Ты... что за глупости ты несёшь?!

Кто-то рядом не удержался и рассмеялся.

Лицо Цзи Сичэня стало ещё темнее.

Цзи Цинцы будто ничего не заметил:

— Не сердитесь, я пошутил. Брат вообще-то тоже довольно красивый. Просто... м-м...

И снова многозначительное молчание.

Вторая тётушка задрожала от злости:

— Просто что?!

Цзи Цинцы вздохнул и искренне ответил:

— Просто рядом с Сяо Линъюем он совсем чуть-чуть... как бы сказать... проигрывает на сравнении. Но брат не виноват. Это Сяо Линъюй слишком хорош. Не принимайте близко к сердцу.

Женщина едва не задохнулась от ярости.

Цзи Сичэнь поспешно поддержал её и яростно посмотрел на Цзи Цинцы:

— Цзи Цинцы, не переходи границы!

— Я перехожу? — Цзи Цинцы моргнул с самым невинным видом. — Брат, вот эти слова мне совсем не нравятся. С тех пор как мы вошли, разве не вы постоянно говорите о Сяо Линъюе? Что он недостоин общества, что он зять-примак, что он бесполезный. А я что сказал? Только что он красив. И это уже преступление?

Он сделал паузу и внезапно улыбнулся. Глаза изогнулись, чарующее лицо под светом ламп словно сияло:

— И потом, каким бы ни был Сяо Линъюй, он мой человек. Оскорблять его — всё равно что оскорблять меня. Я сказал о нём несколько хороших слов, и это уже «слишком»?

<http://bllate.org/book/20588/2058693>